

ДЕЛОНИ ВОРОН

ЦАРЬ-КРЫСА

ЛЕГЕНДЫ ЧЕЛЯБИНСКА

Делони Ворон

Царь-крыса

«Автор»

2026

Ворон Д.

Царь-крыса / Д. Ворон — «Автор», 2026

Обычный для города день начинается с ужасной новости. Недалеко от парка Пушкина обнаружено тело шестнадцатилетнего юноши. Характерные следы укусов и рваные раны на теле указывают на нападение бродячих собак. После нескольких дней безуспешных поисков стаи на помощь следователям привлекают бывшего сотрудника, полковника Антона Рыкова. С его появлением расследование принимает совершенно другой оборот и становится ясно, что убийство школьника совершили вовсе не собаки.

© Ворон Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ОБЫЧНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК	5
ГЛАВА 2. ЗВОНОК ИЗ ПРОШЛОГО	10
ГЛАВА 3. СТРАННЫЙ ОБРАЗЕЦ	17
ГЛАВА 4. СЛЕДСТВЕННАЯ ГРУППА	25
ГЛАВА 5. ПРЕДЕЛЫ ВОЗМОЖНОГО	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Делони Ворон

Царь-крыса

ГЛАВА 1. ОБЫЧНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

“Мы крысы, мы крысы

Идём по земле

Следы, будто мысли

В песке и золе

Мы вам бросаем вызов,

Ведь, по сути, мы есть

Природы длиннохвостая месть”.

© Канцлер Ги – Марш серых крыс

Понедельник, как считают многие, самый тяжёлый день недели. Начало рабочей или учебной пятидневки; нежелание, чтоб заканчивались выходные; момент, когда нужно начать выполнять очередное обещание, данное самому себе посреди прошлой недели. И это только малый список причин, по которым понедельник становится ненавистным для большинства днём. В свою же очередь Антон Максимович Рыков, бывший полковник полиции, а ныне – заслуженный пенсионер, так не считал. Даже в годы его службы понедельник был для него таким же днём, как воскресенье или среда. Он соблюдал строгий режим дня, привитый ему старшиной ещё в армейские годы. Подъём в шесть, зарядка, туалет, проверка, завтрак и дальше по списку. Даже по пришествии более чем тридцати лет, Антон придерживался этого распорядка и нисколько не жаловался, будь то выходной или будний день. Они начинались и заканчивались для него одинаково, разве что середина дня могла принести что-то новое – в зависимости от текущих задач.

Этот понедельник начался для него, как и сотни других. В шесть утра он проснулся, размял понемногу ржавеющие суставы, после чего отправился в ванную. Выйдя из душа и одевшись в домашнюю одежду – серую футболку и зелёные спортивные штаны – Антон направился на кухню. Свежий молотый кофе, три яйца на яичницу, два зажаренных тоста с чесноком и пять кусочков вяленого мяса. Выставив всё на обеденный стол, Рыков сходил в соседнюю комнату, где взял пусть и старенький, но всё ещё рабочий планшет, после чего наконец смог приступить к трапезе.

Еда медленно пропадала со стола, в чашке была уже вторая порция кофе, а Антон Максимович продолжал неспешно изучать последние события на новостных сайтах. Когда Рыков дошёл до колонок с криминальными сводками, которые всегда читал с особенным интересом, его внимание привлекла новость... из его родного города.

“В Челябинске, возле дома сто тридцать два по улице Кирова, недалеко от сада имени Пушкина, было найдено тело шестнадцатилетнего мальчика. Тело обнаружили прохожие примерно в семь утра. На теле убитого оказались множественные рваные раны и следы укусов. По предварительным данным, на подростка могла напасть стая бездомных собак. На месте трагедии работает следственная группа”.

Прочитав короткую сводку, опубликованную десять минут назад, Антон откинулся на спинку стула, и на лице его залегла тень задумчивости.

“Стаи собак – привычное дело для отдельных районов Челябинска, – рассуждал он мысленно. – Ленинского, или к примеру, Паркового. Но никак не для Советского, к тому же возле сада Пушкина! Либо за время моего отсутствия что-то поменялось, либо это вовсе не собаки. Если это всё-таки псы, то тогда не исключено, что эта стая могла откуда-то прийти в поисках ночлега или пищи, и по итогу... мальчик и вправду стал невинной жертвой. Либо же, как заведено у нынешней молодёжи, парень сам мог их раздражить и в итоге не сумел убежать. Возможно, он даже был не один. К примеру, была группа из нескольких подростков, где все принимали участие в травле. Только вот товарищи смогли убежать после своих “невинных проказ”, а парню не повезло. Чёрт, опять я за старое”.

Покачав головой, Рыков выключил планшет и принялся доедать завтрак уже безо всяких новостей, будоражащих память о прошлом. Покончив с завтраком и помыв посуду, Антон сменил домашнюю одежду на уличную: чёрная футболка, тёплые джинсы и серая кофта с высоким воротом. Надев куртку и зашнуровав ботинки, Рыков взял с тумбочки телефон с ключами и вышел на улицу. На дворе стояла осень, середина сентября. Погода уже не баловала тёплыми деньками. Спустившись с веранды и дойдя до конца забора, Антон остановился возле простой собачьей будки, которую сам сделал из сосновых досок и наполнил старыми тёплыми пледом.

- Зеро, – позвал Антон, – солнце уже встало. Вставай, старина.

Едва раздался голос Рыкова, в будке послышалась возня. Спустя пару секунд из конуры высунулась собачья голова. Зеро был не простой овчаркой, это был настоящий служивый пёс, которого Антон взял ещё щенком, натаскал, а после вместе с ним нёс службу до самой пенсии. Зеро было десять лет, он, как и его хозяин, был заслуженным пенсионером, ушедшим на положенный покой вместе со своим человеком. Зеро не просто сопровождал Антона на выездах, он принимал непосредственное участие в его работе. Только за последний год службы этот умный пёс догнал шесть человек, пытавшихся скрыться от полиции.

Зеро вышел из будки, сладко потянулся и зевнул, показав ряд острых жёлтых клыков в широкой пасти. После сел и в ожидании заветных слов посмотрел на хозяина шоколадными блюдцами.

- Ну что, старина, готов к прогулке?

Ответом Антону было быстрое виляние хвоста и высунутый язык. Ухмыльнувшись на такую реакцию, Антон негромко цыкнул, давая псу понять, чтобы он шёл рядом, и направился к калитке. Выйдя на улицу, Рыков огляделся. Кругом стояла тишина, людей ещё не было видно, только одинокий петух рвал глотку где-то вдалеке. Повернув направо, Антон медленно пошёл вперёд, мимо соседских участков вверх по улице. Верный пёс следовал за ним.

Подойдя к небольшому водоёму, который располагался на территории их садового товарищества, Антон бросил взгляд на Зеро. Пес терпеливо ждал, когда хозяин заговорит.

- Ну ладно, беги. Только в воду не лезь, не хочу потом отмывать тебя.

Едва прозвучали заветные слова, Зеро сорвался с места и побежал на обход своих угодий. Пёс обегал добрую часть посёлка и даже заглядывал в небольшой лесок на другой стороне водоёма, прежде чем утолял жажду прогулок. Антон был абсолютно не против таких долгих гуляний, он и сам любил подолгу ходить на природе. Пока Зеро занимался своими делами, Рыков, в свою очередь, неспешно направился к воде. Встав на берегу, Антон оглядел водную гладь, потом берег, а после поднял голову к небу.

“Хорошая сегодня погодка, не очень холодно, пасмурно, – подумал он. – Если Света ничего не придумает на день, то можно и на рыбалку сходить, окуньков потягать. Можно даже дойти до Курочкина, но для начала глянуть, что здесь осталось”.

На улице Антон провёл больше часа. Пока Зеро носился по округе, делая свои собачьи дела, его хозяин неспешно прогуливался по дорожкам, наслаждаясь очередным днём и окрест-

ными видами. Пусть он уже сотни раз видел и этот водоём, и лес, и даже соседские дома с разноцветными крышами, этот вид не надоедал так, как серое однообразие городских высоток. Когда Рыков и Зеро возвращались обратно, из дома с табличкой девятнадцать, соседнего от дома Антона, вышел крепкий мужчина в форме МЧС.

- Привет, Антон, – махнул рукой МЧС-ник, когда увидел соседа. – Как твои дела?

- Привет, Серёг. Какие у нас, пенсионеров, могут быть дела, – с улыбкой ответил Рыков. – Дела дома сделал, а дальше – на рыбалку или на огород.

- Хорошо тебе, – усмехнулся сосед, – а мне ещё пару лет до заслуженного отдыха корячиться.

- Тьфу, всего ничего осталось. Скоро наступит и на твоей улице праздник.

- Буду надеяться, – отозвался Сергей, и лицо его немного помрачнело. – Я вот тебя увидел и вспомнил. Ты же читал новости сегодня?

- Читал, – кивнул Рыков и тоже посерьёзnel, поняв, к чему идёт разговор.

- Ты вот, как бывший сотрудник, скажи мне, могли ли такие собаки сотворить?

- Всё возможно, – протянул Антон. – Я уже давно не на службе, и на месте трагедии не был. Но, исходя из того, что я прочёл, это и вправду могли быть собаки.

- Чёрт-те что, – выругался МЧС-ник и сплюнул. – Пацаненок-то молоденький, жалко его.

- Жалко, – согласился Рыков. – Только вот непонятно, кто первый начал. Собаки – они ведь просто так первыми не нападут. Либо он их сам дразнил, либо же щенята были рядом. А может, просто голодуха живность до такого довела. Много вариантов, и неясно, какой правильный. Следствие разберётся.

- Будем надеяться, – кивнул Сергей и посмотрел на часы. – Ну ладно, мне ещё до гаража идти. Пока.

Попрощавшись с соседом, Антон немного проводил его взглядом, после чего зашагал в сторону своего дома. Зайдя на территорию участка и поднявшись на веранду, Рыков, не дойдя до двери дома всего шаг, услышал:

- Доброе утро.

Обернувшись на голос, он увидел, как из-за угла его дома выходит красивая женщина. На вид ей нельзя было дать больше тридцати, но Рыков-то знал, что по паспорту цифры оказались бы несколько выше. Света всегда отличалась правильными, четкими чертами лица, и с возрастом её красота нисколько не померкла. Скорее наоборот, приобрела нечто новое. И именно это новое каждый раз будоражило сердце полковника на пенсии так, словно он всё ещё был незрелым юношей, никогда прежде не видевшим вблизи и не разговорившим с противоположным полом. Антон Максимович всегда сравнивал Свету с хорошим вином, которое с каждым годом становится только лучше. Когда супруга подошла ближе, Рыков не смог сдерживать улыбки. Света была одета в серую куртку, взятую из гардероба мужа, из-за чего рукава свисали, как две плети. Чёрные лосины, пушистые носки розового цвета и резиновые тапочки, которые на каждом шагу норовили слететь, так что их приходилось придерживать пальцами ног, завершали образ.

- Доброе, Света, – сказал Рыков. – Что у тебя за вид такой?

- Что первое попало под руку, то и надела, – ответила Рыкова и усмехнулась. – А что, не нравится?

- Ты для меня в любом виде прекрасна, – ответил Антон и поцеловал супругу в щёку. – Так куда ты ходила?

- До огорода. Хотела посмотреть, не замёрзло ли чего за ночь.

- И как у нас дела? С голоду не умрём?

- Думаю, нет, – с улыбкой ответила Света. – Думала сегодня после работы картошки пожарить к ужину.

- А я думал рыбу сегодня сходить потревожить.

- Наши мысли сошлись, – рассмеявшись, заключила Рыкова и обняла мужа. – Когда пойдёшь?

- Думаю, через час где-то, – задумавшись, ответил Антон. – Нужно собраться, переодеться, проверить, точно ли всё есть.

- На Курочкина?

- Пока что к нам. Если клевать не будет, схожу туда.

- Ну хорошо, – ответила Света. – Я тоже уйду где-то через час. Нужно ещё журнал заполнить, да кое-что подготовить к уроку.

- Может, тебя отвезти? – посмотрев на супругу, спросил Рыков.

- Я хочу прогуляться. Пока погода позволяет, нужно гулять.

- Как скажешь.

Когда супруга выпустила Антона из объятий, он поцеловал её в лоб, и открыв дверь, пропустил в дом первой, после чего зашёл сам.

Вечером, когда семья Рыковых после ужина сидела в зале и смотрела телевизор, телефон Антона негромко пискнул. Когда он посмотрел на экран, то увидел уведомление о новости, о которой он узнал еще ранним утром. Точнее сказать, это было продолжение, с новыми фактами и подробностями. Как бы ни противился гражданин Рыков, но он не мог выкинуть двадцать с лишним лет жизни, которые провел в роли служителя правопорядка. Волей-неволей он открывал криминальные сводки новостей, проводил анализ, делал заключения. А порой и открывал карты района, где было совершенно то или иное противоправное действие. Изучая местность, набрасывал планы поисков и прочую мелочь. Это занятие можно было скорее назвать его маленьким хобби, нежели какой-то особенной заикленностью на прошлом. Вот и теперь, после того как утром он постарался отбросить трагическую новость, она сама продолжила лезть ему в голову, заставляя полковника полиции вновь и вновь в душе брать верх над пенсионером.

По сравнению с куцей утренней молнией, новость о погибшем мальчике обросла подробностями.

“Никита Викторович Цапков, две тысячи девятого года рождения. Учился в десятом классе школы номер девяносто восемь Советского района. Учителя и родители характеризуют мальчика как прилежного и спокойного. В конфликты со сверстниками не вступал, был примером для класса. Отличался добрым характером, показывал высокую успеваемость”.

“Мало кто говорит обратное, – подумал про себя полковник Рыков. – Какой бы человек ни был, после трагедии про него чаще всего говорят лишь хорошее, вычёркивая из памяти все чёрные пятна. Либо же для учителей и родителей он и вправду был пай-мальчиком, а на улице, в компании друзей, его “тёмная” натура выходила наружу”.

Помимо личности, следственная группа смогла установить и причину гибели Никиты. Множественные рваные раны и большая потеря крови. На теле были обнаружены следы контакта с животным, а именно – клочья шерсти и слюна, но какого конкретного животного – экспертиза установить пока не смогла. По версии следствия, такие раны могла нанести одна или несколько собак, отчего экспертиза и не может дать более чёткий ответ.

Но ко всему прочему, Антон ещё утром в размышлениях смог предугадать кое-что ещё. Парень был не один, вместе с ним был некий Евгений Акулов, того же года рождения, одноклассник Никиты. Когда нашли тело Цапкова, родители Акулова тут же забили тревогу, ведь их сын тоже не вернулся домой. По словам родителей Жени, они вместе с Никитой ушли в воскресенье днём, но Никиту нашли мёртвым на следующий день, а Женя так и не вернулся домой. В районе, где погиб Никита Цапков, и пропал Евгений Акулов, сообщала новая сводка, проводятся розыскные мероприятия. По улицам и дорогам высланы патрули, разосланы и рас-

клеены ориентировки на пропавшего парня. Также к поискам присоединились волонтеры и работник службы отлова собак.

“Беда за бедой, – печально подумал полковник. – Убийство плюс пропажа человека – не самая веселая комбинация, к тому же оба школьники. Вторым парень, может, и жив. Возможно, я был прав, и они оба дразнили собак, только вот Женя смог убежать от стаи, а его друг... возможно даже, погиб на глазах товарища. Вот вторым и сбежал куда-нибудь, и сейчас прячется. Да, тяжёлая травма, от такой с трудом можно оправиться. Тяжело придётся следствию. Собак искать, ещё и парня этого, и всё это под давлением общественности. Люди ведь не успокоятся, пока всех собак в округе не изведут”.

- Что-то случилось? – спросила Света, посмотрев на мужа. – У тебя такое лицо задумчивое.

- Ничего такого, – покачал головой Антон, убирая телефон на столик. – Просто новости.

- Что на этот раз?

- В каком смысле? – непонимающе переспросил Рыков.

- Я знаю этот взгляд, – на лице Светы появилась лёгкая улыбка. – Я помню его у полковника полиции, когда он читал отчёты, сидя на кухне.

- От тебя ничего не скроешь, – усмехнулся Антон. – В Челябинске, возле Пушкина, парень погиб, вроде как стая собака напала. И ещё один пропал, друг погибшего.

- Какой ужас, – ахнула Рыкова. – Молодые?

- Обоим по шестнадцать лет.

- Боже, – печально протянула Светлана. – Совсем мальчишки! Какое несчастье для родителей. Собак уже нашли?

- Ищут, – пожал плечами Рыков. – Только, поверь мне, это гиблое дело. Собаки куда быстрее и умнее людей. Не думаю, что они остались на месте. Думаю, они уже разгуливают по другому району.

- А камеры?

- На жилом доме их, скорее всего, не было, а что касается других, то я не знаю. На городских, возможно, что-то и есть, но в данном случае они ничего не дадут.

- А тот, второй... почему пропал? – поинтересовалась Света.

- Они вместе были за день до трагедии, – ответил Антон. – Я подозреваю, что они оба дразнили собак, и те напали на них. Вторым смог убежать, а первому повезло меньше. Возможно, парнишка просто испугался, вот и спрятался у кого-нибудь из родственников или друзей, испугавшись ответственности. А может ещё чего себе напридумывал от страха.

- Трагедия, конечно, – сокрушённо проговорила Рыкова, – мальчика, конечно, уже не вернуть, но надеюсь, вторым всё ещё жив и здоров. И надеюсь, что тех собак тоже поймут. Нельзя, чтобы дикие звери ходили по улицам города.

- Я согласен, нельзя, – кивнул Антон и вновь повернул голову к телевизору.

ГЛАВА 2. ЗВОНОК ИЗ ПРОШЛОГО

Утро среды началось у Рыкова так же, как до этого – утро понедельника и вторника. В шесть подъём, зарядка, туалет, завтрак. Пока заваривался кофе, Антон пролистывал сводки новостей, задерживаясь по обыкновению чуть дольше в колонке с криминальными хрониками. Прощание с Никитой Цапковым назначено на завтра, на десять утра, а его убийц – точнее сказать, собак, напавших на него – так и не нашли. Не нашли и его товарища, Женю Акулова. Родители обзвонили всех друзей и родственников, но парень пока оставался без вести пропавшим. Также за двое суток было отловлено множество разных собак, но взятые у них материалы для анализа не дали совпадения с теми, что нашли на теле погибшего.

В пять минут девятого, когда Антон и Зеро вышли на ежедневную прогулку, телефон в кармане Рыкова вначале завибрировал, а после заиграл музыку из старинного романса, которую он поставил на вызов. Достав телефон, Антон увидел незнакомые для себя цифры. Брать трубку не стал. Все, с кем он держал связь, были у него записаны, а разговаривать с очередными мошенниками или выслушивать ненужные ему предложения товаров и услуг не хотелось. Пустая трата времени! Когда Антон обошёл водоём почти наполовину, телефон в кармане вновь запел нежной скрипкой. Достав трубку, Рыков обнаружил на дисплее те же цифры, что и тридцать минут назад. Снова? После нескольких секунд колебаний, он провёл пальцем по экрану и приложил телефон к уху.

- Слушаю.

- Антон Рыков? – раздался в трубке мужской и почему-то смутно знакомый голос.

- Всё верно, – подтвердил Антон. – С кем я говорю?

- Здравствуй, Антон. Это Георгий Абакин, помнишь такого?

Услышав имя, Рыков замер на месте с вытянутой вперед для шага ногой. Пять с лишним лет никто не звонил ему. Более шестидесяти месяцев Антон жил почти в полной изоляции от своего прошлого, лишь изредка давая своему внутреннему полковнику волю позабавить себя размышлениями о новых кражах или убийствах. Двести сорок недель прошло с момента, когда он слышал этот голос. И вот, спустя почти две тысячи дней, когда он думал, что прошлое его оставило и забыло... оно звонит ему по телефону.

- Товарищ генерал-майор? – слегка осипшим голосом переспросил Рыков.

- Не забыл, значит, – усмехнулся Абакин. – Ты, Антон Максимович, уже не на службе, так что можно и не так официально.

- Я вас понял, Георгий Сергеевич, – Рыков наконец завершил шаг, который собирался сделать до звонка – да и замер. – Чем обязан вашему звонку?

- Ты всё ещё в городе? – вопросом на вопрос ответил Абакин.

- Не совсем. Перебрался в сад, здесь и живу.

- Это не так далеко. В Старокамышинске, если я правильно помню?

- Так точно.

- Читал последние новости?

- Вы о парне, которого загрызли собаки? – спросил Антон и внезапно почувствовал, как по спине пробежал странный холодок, который не предвещал ничего хорошего.

- Да, – голос генерал-майора слегка притих, – и о его друге, которого сейчас тоже ищут. Но речь именно о погибшем, точнее сказать – о его убийцах. У нас есть все основания полагать, что это не обычные собаки. Да и если быть честным, мы не до конца уверены, что это вообще собаки. В тех образцах, что исследовали наши криминалисты, действительно присутствуют животные следы, но помимо них, наши лаборанты обнаружили... следы эфира.

Рыков редко испытывал удивление или страх. Работа в органах закалила его, сделала крепким духом и морально стойким. В определенной степени он даже считал себя бесчув-

ственным и холодным. За свою службу он увидел и услышал столько всего, что всякие там страшилки в фильмах или неожиданные повороты в детективах ничего не будоражили в сознании полковника на пенсии. Но Абакин смог сделать невозможное. Антон не просто удивился, а даже слегка оцепенел от услышанного.

- Эфир? – переспросил Рыков не своим голосом. – Вы уверены?

- Я удивлён не меньше твоего, – после вздоха ответил генерал-майор. – Тесты проводили и наши специалисты, и лаборатория по исследованию эфира. Было сделано множество тестов, но все показали одно. И в крови жертвы, и в образцах, принадлежащих животным, взятых с тела убитого, присутствуют следы эфира. Убитый, к слову говоря, имел третий класс псионической категории, но силой почти не пользовался. Порог эфира на границе с четвёртым классом.

- Но ведь образцы животного и человека могли смешаться? – предположил полковник Рыков.

- Животные образцы, а точнее – клочки шерсти, были взяты с куртки и из рук убитого. Кровь погибшего на них не попала, образцы полностью чистые. Я запросил столько экспертиз, что на меня уже стали косо поглядывать в лаборатории. Поэтому я могу сделать почти наверняка один-единственный вывод. Животные, что убили парня, были подвержены влиянию “друида”. Никто из других эфириалов не обладает властью над животными. Да тебе, собственно, это и без меня хорошо известно.

Антону и вправду это было известно лучше, чем кому-либо, ведь он сам являлся эфириалом второго класса природной категории, которую в народе называли просто “друид”. В нынешнее время эфириалы были не такой уж и редкостью, каждый пятидесятый человек в мире имел в своей крови так называемый эфир, который и даровал людям возможность влиять как на окружающую среду, так и на самих себя, в зависимости от категории. С каждым годом число эфириалов росло, и по прогнозам учёных, через десяток-другой лет в мире, может, не останется обычных людей.

Система учёта и контроля эфириалов была довольно сложной и запутанной, но Рыков, как представитель органов, знал её всю наизусть. Пять категорий, в зависимости от типа эфира, в каждой из которых есть свои специализации. В основные категории выделяли природную, телесную, псионическую, иллюзорную и звуковую.

Эфириалы природы, или же “друиды”, с помощью эфира могли перестраивать свои мозговые волны под любых зверей. Брать над ними контроль, отдавать невербальные приказы и даже считывать их мысли и намерения. Некоторые природники предпочитали работать только с одним видом животных, и тем самым достигали более быстрого и крепкого эфириального контакта, нежели те, кто работал со всеми без разбору. Сам Антон чаще и больше работал с собаками, поэтому взять контроль над собакой любой породы для него давно стало секундным делом. Хотя и с другими животными у него особых сложностей никогда не возникало.

Эфириалы тела, или в народе – “силачи”, с помощью эфира могли усиливать собственное тело, делая себя быстрее и сильнее. Эфир помогал усиливать их восприятие, давая нечеловеческую реакцию и ловкость, либо же укрепляя мышцы так, что человеку не составляло труда оставить вмятину в каменной стене или даже остановить пулю, как если бы будучи одетым в бронежилет. Антон даже как-то слышал, что первый класс способен одной рукой поднять легковой автомобиль или увернуться от пули с десяти шагов, но здесь всё так же зависело от того, какой именно навык человек усиленно оттачивал.

Псионики, или в простонародье – “психи”, могли влиять на разум окружающих, обостряя разные эмоции и чувства, или же наоборот, подавляя их. Эфириалы этой категории были способны заставить человека испытать дикий ужас даже от вида собственной тени, или заставить человека смеяться несколько часов подряд. Именно поэтому псионики считались одними из самых опасных эфириалов, ведь их сила могла влиять на людей незаметно для остальных, отчего “психи” всегда были на особом контроле.

Иллюзорные эфириалы, или же иллюзионисты, в отличие от псиоников, не могли напрямую влиять на разум человека, но имели возможность влиять на зрение. Они умели создавать массовые иллюзии, которые порой бывали неотличимы от реальности. Некоторые известные иллюзионисты построили себе неплохую карьеру за счёт своих сил, выступая в театрах и проводя собственные шоу.

Эфириалы звука считались самыми неоднозначными, и эксперты до сих пор гадали, насколько их сила опасна. С помощью эфира в крови они могли усиливать не только свой голос и искривлять его до частот, которые способны были дезориентировать или даже оглушить, но и усиливать слух, отчего могли услышать писк комара на расстоянии в несколько километров.

Помимо этого, всех эфириалов делили на классы. Деление зависело от количества эфира в крови. Самым сильным считался первый класс, эфир в крови таких людей превышал порог в пятьдесят процентов. Проще говоря, количество эфира в человеке было равным или превышало общий объем крови. У таких людей кровь чаще всего имела голубоватый оттенок. Следом шел второй класс. Эфир в крови таких людей превышал отметку в тридцать процентов. Несмотря на то, что их эфирный запас был меньше, чем у представителей первого класса, они всё равно считались сильными и весьма опасными. Поэтому, как и первый класс, обязательно вставали на специальный учёт в ГУКЭ¹. Самым слабым считался третий класс. В него определяли, если содержание эфира в крови превышало десять процентов. Эфириалы третьего класса могли оказывать лишь слабое влияние на животных, людей или самих себя, в зависимости от типа эфира, поэтому на учёт в ГУКЭ не попадали. Но в ОЭР² их всё равно заносили. К четвертому классу относили людей, чей порог эфира составлял ниже десяти процентов объема крови. Такие на текущий момент составляли большинство, и влиять на окружающих или самих себя они могли либо крайне слабо, ещё меньше, чем третий класс, либо вовсе не могли.

Когда вся эта информация пронеслась в голове полковника на пенсии, лицо его помрачнело. Простое нападение собак и так было не самым приятным делом, к тому же ещё и пропажа подростка. А теперь, с учётом открывшихся деталей, случившееся и вовсе стало выглядеть паршивее некуда.

- Судя по тому, что вы говорите о вмешательстве эфириала “друида”, – подбирая слова, начал Рыков, – и тону вашего голоса, то ни в областном ОЭР, ни в ГУКЭ данных о нём нет?

- В городе зарегистрировано более пятисот человек природной группы, около двухсот из которых, включая тебя, второго класса. Двадцать из них осуждены и находятся сейчас в местах лишения свободы, пятьдесят работают на госслужбах и тоже имеют алиби. Сейчас участковые проверили около ста человек гражданских, которые являются “друидами”, и пока что у всех есть алиби. За себя не волнуйся, тебя мы сразу из списка исключили. Я знаю, какой ты человек, уж на такое никак не способен. Итого, у нас ни одного человека в разработке. У нас нет даже примерного описания человека, который может за этим стоять. Убийство было совершено ночью, во дворах жилых домов, отчего камер там попросту нет.

- Георгий Сергеевич, – заговорил Рыков после минуты раздумий, – вы же позвонили мне не для того, чтобы поделиться этой информацией?

- Антон, – сказал генерал-майор и ненадолго замолчал. – Я понимаю, что ты уже на пенсии, что давно не связан с МВД... но я позвонил тебе лично лишь с одной целью: попросить твоей помощи.

От услышанного Рыков уже второй раз за несколько минут разговора впал в ступор. Вывести из равновесия бывшего полковника полиции было немалым достижением, но сделать это дважды за столь короткий срок... Абакин нынче бил все мыслимые рекорды.

¹ ГУКЭ – Государственный учёт и контроль эфириалов

² ОЭР – Общероссийский эфириальный реестр.

- Почему я? – после молчания спросил полковник Рыков. – Неужели в вашем подчинении нет нужных специалистов?

- Да есть, – подтвердил Абакин. – Только у них нет твоего опыта. Это молодые парни, троим нет и тридцати. Они уже пытались, но у них ничего не вышло.

- Что вы хотите от меня?

- Твоё эфиральное направление позволяет тебе не только управлять животными, но и отслеживать их. Я ведь ничего не забыл?

- В общих чертах – да, – согласился Антон. – Только чтобы установить связь с животным, мне нужна привязка к его жизненной силе или ауре, как вам удобнее. Свою собаку я смогу найти даже на другом конце света, но искать тех, что напали на парня... Георгий Сергеевич, это очень трудная задача даже для первого класса.

- Я понимаю, – вздохнул генерал-майор, – но других вариантов у нас всё равно нет. Наши специалисты опасаются, что это было не случайное нападение. Оба парня, если верить родным и близким, не были конфликтными, в дурных компаниях замечены не были. К тому же второй парень... как же его... а, да, Евгений – пропал, и у нас есть подозрение, что он может быть в руках убийцы. Одним словом, мотива для убийства и кражи подростка у нас просто нет. У нас есть только подозрение, что в городе появился убийца эфириал, и судя по всему, тот ещё отморозок.

- Я всё ещё не понимаю, как я смогу вам помочь?

- Антон, мы знакомы с тобой давно – не один год. Я помню тебя ещё в лейтенантских погонах, и поэтому прекрасно знаю, на что ты способен. Если я ничего не путаю, то где-то восемь лет назад, когда было нападение на инкассаторов, и кроме трупа собаки, подверженной воздействию эфира, на месте ограбления ничего не было найдено, ты смог найти грабителей эфириалов всего за двое суток. Ты смог установить связь между собаками и их хозяевами, проследить её в огромном городе, а после вычислить их логово. Лучшего специалиста мне сейчас просто негде взять.

- Тогда у нас был труп собаки, которую подстрелил один из инкассаторов. К тому же я прибыл на место в течение часа, и эфирный след был довольно стабильным. Сейчас уже прошло трое суток, и даже если вы нашли одну из тех собак, что напала на парня, эфирный след либо полностью пропал, либо же ослаб до такой степени, что выйти на хозяина будет невозможно.

- В нашей лаборатории есть специальный аппарат, СЭП³, он может удерживать эфирные частицы, даже если они присутствуют в крайне низкой концентрации. У нас есть образец шерсти, который всё ещё сохранил сильное эфирное поле, но воспользоваться им в полной мере без толкового эфириала “друида” мы не можем.

Когда Абакин закончил, повисло молчание. Мозги Антона со крипом начинали перестраиваться на те рельсы, о которых, как он думал, больше никогда не вспомнит. Генерал-майор и вправду позвонил ему по делу, где кроме него, если верить всему изложенному, никто не мог помочь. Георгий Сергеевич имел полное право сделать запрос в Москву и попросить прислать куда более опытного специалиста, чем полковник в отставке. Но чтобы это сделать, должны быть весомые аргументы, а их, как понял Рыков, особо не было. У них был один труп, один пропавший парень, стая собак и предположительно убийца эфириал. Это, несмотря на всю циничность рассуждений, никак не тянуло на то, чтобы из столицы направили специалиста. Местные спецы, в данный момент состоящие на службе, помочь не могли, а значит, у Абакина и вправду оставался последний шанс, и этим шансом был Рыков. Но мог ли Антон оказать нужную помощь? На этот вопрос он ответа не знал. Всё зависело от такого количества факторов, что просчитать их было попросту нельзя, как и предсказать исход дела.

³ СЭП – Стабилизатор эфирного поля

На несколько секунд в голове пенсионера проскочила мысль – здесь и сейчас отказаться. На это он имел полное право. Но вот хотел ли он этим правом воспользоваться? Он уже больше пяти лет находился на пенсии, понемногу начал привыкать к гражданской жизни, и несмотря на давнее пристрастие анализировать все новости из криминальных сводок... он уже не был тем полковником, которым уходил. Навыки, которые он оттачивал годами, притупились, голова стала мыслить по-другому. Да и тело, несмотря на сравнительно небольшой человеческий возраст, уже давало о себе знать.

В молодые годы он часто рисковал собой: вступал в драки с преступниками, бегал за ними и пару раз даже попадал под пули. Во время службы эти вещи не давали о себе знать, но стоило лишь год прожить мирной жизнью, как все некогда вывихнутые суставы и сломанные кости стали напоминать о себе. Особенно – правая нога, которую он сломал в тридцать пять лет, когда неудачно упал с пожарной лестницы, пытаясь догнать парня, совершившего серию ограблений на улице. Его накрыли дома, но поганец успел выбраться в окно и дотянуться до пожарной лестницы, после чего попытался сбежать. Антон последовал за ним, но в конце неудачно приземлился и... выбыл из строя. После той травмы Антон больше года просидел в кабинете, не в состоянии даже ходить без трости.

- Могу ли я подумать до завтра? – спросил Антон после продолжительной паузы.

- Конечно, я всё понимаю, – ответил Георгий Сергеевич. – Ты на пенсии, у тебя свои дела, а тут я... Я всё понимаю, Антон. Если ты откажешься, то мы будем искать другие варианты, но всё же я просил бы тебя не спешить с ответом. Это дело может оказаться не столь серьёзным, как нам кажется, и может отнять всего несколько часов твоего времени.

- Я вас понял, Георгий Сергеевич. Я перезвоню вам завтра.

- Тогда до завтра.

После этой фразы звонок был завершён. Убрав телефон в карман, Рыков посмотрел вперёд и тяжело вздохнул.

- Дела, – произнес он вслух и медленно зашагал по тропинке.

Вечером, когда семья Рыковых по обыкновению собралась в зале, Света посмотрела на мужа и нахмурилась.

- Ты с самого утра какой-то задумчивый. Что-то случилось?

- Так заметно? – спросил Рыков.

- Куда сильнее прежнего. Мне стоит беспокоиться?

- Нет, дорогая, – покачал головой Антон, и отложив книгу, посмотрел на жену. – Сегодня утром, когда я гулял с Зеро, мне... звонил Абакин.

- Абакин? – задумчиво переспросила Светлана. – Знакомая фамилия... только вот не могу вспомнить, откуда.

- Это генерал-майор МВД по Челябинской области.

- МВД, – удивлённо протянула Рыкова. – После стольких лет? Неужели тебя хотят вернуть на службу?

- Не совсем так, – покачал головой Антон. – Помнишь, я тебе говорил о парне, на которого собаки напали?

- Да, – медленно кивнула Света, на лице у нее отразилась лёгкая тревога. – У него ещё друг пропал.

- Его убили не совсем собаки. У Георгия Сергеевича есть все основания предполагать, что это сделал эфириал природной категории. В оставленных животными следах были найдены следы эфира.

По лицу Рыковой было видно, что эта новость её шокировала не меньше, чем самого Антона. Она несколько долгих секунд смотрела на мужа, после чего встала с кресла, и уйдя на кухню, вернулась со стаканом воды.

- В новостях об этом не писали, – отпив пару глотков, заговорила наконец Светлана.
- У них есть причины для этого. Они не могут быть уверены точно, что это нападение было не случайным, и что они не ошиблись. Если об этом заявить вслух... может начаться паника. Сейчас они проверяют всех людей, числящихся в областной базе, но пока никого не нашли. У всех либо есть алиби, либо они уже сидят.
- И чего они хотят от тебя?
- Чтобы я прошёл по эфирному следу, – ответил Рыков. – Их специалисты не обладают достаточными навыками, чтобы это сделать. У меня, если ты помнишь, такой опыт есть.
- Помню, – кивнула Света и улыбнулась. – Где-то в шкафу до сих пор медаль и грамота за то дело лежат, – около минуты Рыкова молчала, после чего вновь отпила из стакана и спросила. – Ты уже согласился?
- Взял время до завтра.
- Что тебя останавливает?
- Неуверенность, – честно признался Антон и усмехнулся. – Я уже не такой, каким был до пенсии. Боюсь, что ничего не смогу сделать или того хуже, дам им ложную надежду.
- И поэтому ты решил вообще ничего не давать? – усмехнувшись, спросила Светлана.
- Если я им откажу, у Георгия Сергеевича не будет больше поводов откладывать звонок в Москву. Я уже давно не занимался ничем таким, и своей силой перестал пользоваться, едва мы сюда переехали. В ней просто не было необходимости. Я боюсь, что могу повести следствие по ложному следу.
- Ты думаешь, что специалист из столицы этого не может сделать? – поставив стакан на журнальный столик, Светлана подошла к мужу, и сев на подлокотник кресла, обняла его. – Я согласна с тобой. Ты уже не тот двадцатилетний юноша, у которого в глазах горел огонь. Я помню, когда мы только познакомились, ты и дня не мог усидеть дома. Ты водил меня везде, где только можно, и благодаря тебе я побывала на всех возможных спектаклях и концертах, увидела весь наш город, а после и большую часть нашей страны.
- Было такое, – с улыбкой согласился Рыков.
- Я помню почти каждое твоё повышение, как ты приходил с новыми погонами и огонь в глазах всё ярче становился. Но я также помню, как он у тебя затухал. Когда ты сломал ногу и полтора года провёл в кабинете за бумагами; когда тебе прострелили руку, и ты вновь оказался в кабинетах. Когда тебя запирают в четырёх стенах, ты начинаешь увядать, тускнеть на глазах. Но я помню также – когда тебе вновь давали дело и выпускали “на волю”, огонь в глазах возвращался.
- К чему ты клонишь, дорогая? – спросил Антон, посмотрев на супругу.
- В последнее время ты всё чаще стал жаловаться на боли в теле, а я стала замечать, что ты стал более апатичным и всё чаще и чаще уходишь с Зеро на долгие прогулки.
- Ты хочешь сказать, что мне не хватает свободы?
- Тебе не хватает той активности, которая всю твою жизнь толкала тебя вперёд, на новые свершения. Ты, уж прости мою прямооту, не создан для спокойной жизни. Тебе нужно движение, тогда ты будешь гореть, но стоит тебя закрыть, ты начинаешь затухать, словно свеча в банке.
- Что же, – с усмешкой ответил Антон, – возможно, ты и права. Мне и вправду непривычно сидеть на одном месте. Я пытался убедить себя в обратном, но видимо, не получилось.
- Давай мы сделаем вот как, – Светлана поймала глазами взгляд мужа. – Ты завтра съездишь до Абакина, попробуешь им чем-нибудь помочь. А я тем временем оформлю нам билеты на следующий месяц и даже займусь визами.
- Билеты? Визы? – удивлённо протянул Рыков. – И куда мы собрались?
- В Кёльн. Я подумывала сделать сюрприз Алисе, – на лице Светы расплылась хитрая улыбка. – Мы давно её не видели, да и она из-за своей работы не может к нам приехать. До этого

разговора я только обдумывала это, но сейчас понимаю, что нам обоим это нужно, причем тебе в большей степени.

- Вот значит как, – рассмеявшись, ответил Рыков и вновь обнял супругу. – Раз моя жена говорит мне, что я стал чахнуть, то значит, так оно и есть. Я согласен на такое предложение. Германия мне всегда нравилась, особенно архитектурой и чистотой улиц. Только с одним условием: Зеро поедет с нами. Я хочу хоть раз показать старичку другие края.

- Хорошо, – рассмеялась Светлана, – мы решим этот вопрос. А что насчёт завтра?

- Я съезжу, но ничего не обещаю.

- Этого уже более чем достаточно. Главное, что ты попробуешь, а результат... Будь что будет. Главное, ты будешь знать, что сделал всё, что в твоих силах, – с этими словами Светлана поцеловала мужа в щеку и вновь крепко обняла.

ГЛАВА 3. СТРАННЫЙ ОБРАЗЕЦ

Подъем, зарядка, душ, завтрак. Пока геркулес доходил на плите, а кофе капало в чашку, Антон дошёл до зала и взял планшет. Как он и ожидал, принципиально новых сведений о поисках убийц Никиты Цапкова, как и о пропавшем Евгении Акулове, опубликовано не было. Появились лишь отчёты о том, как продвигаются поиски, какие районы уже осмотрены, и сколько собак за эти дни удалось отловить и чипировать. Также прошло небольшое интервью с одним из волонтеров, который рассказывал о том, как проходят поиски. Рыков просмотрел его наполовину и выключил планшет. Ничего интересного мужчина по имени Владимир так и не сказал.

Информации о том, что окончательно животных так и не идентифицировали, как и то, что они подверглись влиянию эфира, ни одно из издательств так и не написало. Даже мелких слухов в жёлтых изданиях Антон не сумел найти. Абакину стоило отдать должное: самую важную информацию он закрыл на семь замков и не позволял ей просачиваться наружу. Если бы был хоть один свидетель нападения... он бы стал обоюдоострым мечом. С одной стороны, следствие бы не топталось на месте в ожидании хоть каких-то подвижек в исследованиях образцов. С другой, случайного свидетеля бы начали терроризировать журналисты, заставляя его выдумывать разные небылицы, чтобы преподнести их людям как “чистый” материал.

После завтрака Рыков вновь последовал по старому маршруту. Двор, будка, калитка, дорога. Когда Антон и Зеро дошли до водоёма, и пёс убежал по своим собачьим делам, Рыков достал телефон и набрал номер, что звонил ему вчера дважды.

- Слушаю, – раздался в трубке голос генерал-майора.

- Доброе утро, Георгий Сергеевич, это Рыков.

- А, доброе утро, Антон, – в голосе Абакина засквозила радость. – Быстро же ты перезвонил. Я ожидал звонка только сегодня вечером.

- Супруга помогла решиться, – усмехнулся Рыков. – Георгий Сергеевич, я могу подъехать сегодня к вам и попытаться помочь, но хочу сразу сказать, что ничего обещать не буду.

- И не надо. Главное, что мы проработаем все возможные варианты. А уже когда и они кончатся, будем думать, что дальше делать.

- Во сколько подъехать? – спросил Рыков.

- Так, – задумчиво протянул генерал-майор и ненадолго замолчал. – В принципе, через полчаса у меня собрание, оно займет где-то минут сорок, потом я буду свободен. Точнее сказать, перенесу кое-какие не сильно важные встречи. Примерно через полтора-два часа можешь подъезжать.

- Я вас понял.

- Адрес помнишь?

- Помню, конечно, – ответил Антон. – До встречи, Георгий Сергеевич.

- До встречи, – ответил Абакин и завершил звонок.

Примерно через тридцать минут после звонка Антон негромко свистнул и замер в ожидании. Зеро прибежал спустя пару минут и с непониманием в глазах уставился на хозяина.

- Прости, старина, – Рыков погладил пса по голове. – Сегодня прогулка короче обычной. Мне нужно уехать.

Зеро издал негромкий скулёж и опустил уши. Его явно расстроило такое решение.

- Не унывай, – Антон почесал Зеро за ухом. – Вечером вернусь и всё компенсирую.

Вернувшись на участок, Рыков зашёл домой, чтобы переодеться в более приличную одежду и взять ключи от машины.

- Уже уезжаешь? – раздался за спиной голос Светы, когда Антон стоял на пороге.

- Да, – ответил Рыков, обернувшись. – Быстрее начнём, быстрее закончим.

- Удачи тебе, – сказала Светлана, и подойдя к мужу, поцеловала в щеку. – Я сегодня выходная, так что к вечеру приготовлю что-нибудь особенное.

- Не думаю, что всё так затянется, – с улыбкой ответил Антон. – Но от вкусного ужина не откажусь. В магазине что-нибудь нужно?

- Вроде нет, – задумчиво протянула Рыкова. – Если что, я позвоню.

- Хорошо, буду на связи, – сказал Рыков, и поцеловав супругу в щеку, вышел из дома.

Гараж, где у Рыкова стояла машина, находился примерно в десяти минутах ходьбы от его дома. Едва Антон зашёл в гаражный кооператив, приветливо махнув охраннику, сидевшему в будке и отвечавшему за шлагбаум, как из дальнего угла донеслись весёлые мужские голоса, а над крышами дальних гаражей он заметил слабый дымок. Гараж Антона находился в третьем ряду, аккуратно посередине. Среди однообразных серых ворот только у семьи Рыковых створы гаража были окрашены бледно-красным цветом. Антон не красил их специально, а купил уже в такой расцветке. Перекрашивать в цвет, который заставил бы гараж слиться по окраске с соседями, он тоже не спешил. Его вполне устраивала и такая палитра.

Сняв замок и открыв массивные двери, Антон не без улыбки взглянул на свой чёрный как ночь “Рубикон”. Массивный мощный джип, на котором семья Рыковых в своё время объездила всю Челябинскую область и большую часть соседних. Этот зверь, которого Антон про себя ласково называл Руби, редко подводил своего хозяина. Он мог пройти там, где любая другая машина намертво застревала, мог разогнаться до приличных скоростей, если на то была необходимость, а усиленный передний бампер, как заверяли его в салоне, позволял безбоязненно идти на таран. Правда, эту функцию Рыков за всю жизнь так ни разу и не проверил.

В последнее время Руби всё чаще стояла без дела. День за днём она в одиночестве проводила дни в гараже, лишь изредка получая внимание от хозяина, когда ему или его супруге что-то было нужно в городе.

“Ну привет, дорогая, – мысленно поприветствовал машину Антон, дотронувшись до крыши. – Давненько мы с тобой никуда не выбирались”.

Дойдя до водительской двери, Антон нажал на брелоке кнопку, и машина коротко пикнула, приветствуя своего хозяина. Открыв дверь и забравшись внутрь, Рыков вставил ключ в зажигание, плавно повернул... и машина негромко заурчала. Проверив, что на приборной панели нет предупреждений о неисправностях, Рыков поставил задний ход и медленно выехал из гаража. Закрыв створы ворот и повесив замок, Антон вновь вернулся в машину, пристегнул ремень, включил радио и медленно двинулся на выезд из гаражей.

Поездка до границы Челябинска прошла без каких-либо затруднений. Выехав на улицу Комсомольскую, Рыков свернул на улицу Местную и уже по ней, почти в гордом одиночестве, поехал в сторону мегаполиса. В дороге его сопровождала музыка, играющая по радио, но помимо неё в голове Антона набирал силу полковник Рыков, который чувствовал, что вновь настало его время, поэтому активно взялся за анализ предстоящей работы.

Рыков, как бы ему ни хотелось, не верил в успех этой затеи. Даже если у МВД есть чудо-аппарат, удерживающий эфирное поле в стабильном состоянии, клочка шерсти или что там припасли для него криминалисты, может просто не хватить. В тот раз у него была целая собака, точнее сказать, лишь тело, но даже тогда Рыков не с первого раза смог настроиться и уловить эфирную связь. В этот раз условия и вовсе крайне ограничены, а значит, ожидать хоть какого-то отклика не следует.

Даже “друиды” первого класса крайне редко пользуются такой способностью. Считать эфириальный след, а после опознать его при повторном контакте, уже считается довольно сложной задачей, а чтобы пройти по нему – и вовсе чем-то на уровне высшего пилотажа. В тот раз Антону, можно сказать, крупно повезло. Эфириалы, что устроили столь оригинальное ограбление, слишком сильно наследили, и от несчастной собаки, словно от реактора, просто-напросто фонило эфиром, поэтому зацепиться за него, а после проследить его, словно по нити, было

не так уж и сложно, как говорили многие. В этот же раз рассчитывать на то, что в малой части животного будет столько же эфира, явно не следует.

Когда Антон выехал на улицу Новороссийскую, количество машин сильно прибавилось, и ехать с предельно допустимой скоростью уже не получалось. Рыков не особенно торопился. Ему не назначали точного времени, Абакин сказал, что освободится только через час, а после будет его ждать, откладывая свои встречи. Намеренно задерживать генерал-майора Рыков, конечно, тоже не хотел, но и играть в шашки на дороге веской причины не было.

На улице Цвиллинга Антон попал в пробку. Сколько бы лет ни прошло, а дорожные работники никак не могли найти лучшего времени для ремонта, чем утро. Кто-то сигналил, кто-то пытался проехать по обочине или по дворам, но Рыков был спокоен. Он ехал в левой полосе, слушал музыку и обдумывал предстоящую встречу.

До улицы Елькина Антон добрался в пять минут одиннадцатого. Припарковав машину возле центрального входа, Рыков вышел, застегнул куртку и направился к зданию, которое с момента его последнего визита почти не изменилось. Разве что фасад выглядел свежее, да деревянные рамы окончательно сменил пластик. Пройдя через две железные двери, Антон остановился возле турникетов, не пускающих никого без пропуска. Либо требовалось нажатие кнопки на КПП. За стеклом будки сидел молодой парень в звании старшего сержанта, которому нельзя было дать больше двадцати восьми лет. Когда Рыков зашёл, дежурный тут же оторвал взгляд от мониторов и начал изучать вошедшего.

- Вы по какому делу? – задал вопрос старший сержант, когда визуальный осмотр был окончен.

- Добрый день, – поздоровался Антон. – Моя фамилия Рыков. Я к генерал-майору Абакину. Он меня ждёт.

Стоило назвать фамилию и звание человека, к которому пришёл, лицо старшего сержанта вытянулось. Теперь он смотрел на вошедшего уже не так пренебрежительно, как раньше.

- Одну минуту, – прохрипел дежурный и опустил глаза, видимо, изучая журнал. – Полковник Рыков?

- Давно на пенсии, – ответил Антон, – но да, когда-то им был.

- Да, генерал-майор ожидает вас, – кивнул старший сержант и спустя секунду через окошечко протянул Рыкову пластиковую карточку. – Это временный пропуск. Не забудьте сдать его на выходе.

- Я учту, – кивнул Антон, и пройдя за турникет, кивнул дежурному. – Хорошей службы.

С последнего раза, когда Рыков был здесь, много чего поменялось. Обновился интерьер, здание стало выглядеть более свежим и современным. Появились лавочки, кулеры и даже кофейный автомат в одном из коридоров. Но пусть внешне здесь и произошли колоссальные изменения, структурно, насколько успел отметить бывший сотрудник, ничего особо не поменялось. Идя по коридору и мельком читая таблички, Антон видел как знакомые фамилии, так и совершенно новые. Каждый отдел и подразделение занимало своё отдельное крыло, а чем выше этаж, тем выше и звание.

Кабинет генерал-майора МВД по Челябинской области находился на четвёртом этаже в южном крыле. Помимо него, здесь сидел лишь некий полковник Гондоров О.С. и Подполковник Коромыслов В.В. Сам же Рыков во времена службы тоже занимал кабинет на четвёртом этаже, но в северном крыле, где размещалась следственная группа. Пройдя по коридору до тёмно-красной двери, Рыков коротко постучал в неё и замер.

- Войдите, – послышался глухой голос из кабинета.

Открыв дверь и пройдя внутрь, Рыков усмехнулся. Пять лет прошло, а здесь ничего не поменялось, разве что новых грамот на стене прибавилось. Абакин никогда не гнался за роскошью и предпочитал в своём кабинете строгость и порядок. Едва Антон зашёл, с противоположной стены на него уже смотрел портрет президента страны. По бокам от него висели флаги

России и Челябинской области. Под ними расположилось множество грамот, врученных как Абакину лично, так и отделу в целом. По центру кабинета располагался овальный стол для совещаний. Вокруг него стояло десять стульев с мягкими спинками. Вдоль всей левой стены растянулся огромный шкаф под потолок, заполненный разными папками, на правой же стене было два окна, закрытых полупрозрачными шторами. За ними на подоконнике Рыков заметил пару домашних цветов. Возле двери, кроме вешалки, ничего больше не было.

Личный стол генерал-майора располагался в правом углу. Он не был особенно большим или излишне вычурным. Обычный крепкий добротный деревянный стол. На нём стоял белый монитор, рядом кружка, чуть ближе к правому краю – два флага всё той же страны и области, и небольшая подставка под канцелярию. У левого края лежала открытая папка. За столом, где сейчас и сидел Георгий Сергеевич, было кожаное кресло, а в самом углу, за левой рукой генерал-майора, можно было заметить угол железного сейфа.

Когда Рыков зашёл и закрыл за собой дверь, Абакин поднял голову и после секундной паузы широко улыбнулся, встал и пошёл навстречу. Рыков не видел генерал-майора вживую больше пяти лет, хотя в новостных сводках его фотография иногда проскакивала. За то время, что они не виделись, он почти не изменился, разве что немного прибавил в весе, и добавилась пара морщин под глазами. Седые коротко стриженные волосы, зачёсанные направо, карие глаза, нос с хорошо заметной горбинкой, большие мясистые губы, идеально выбритое лицо и шрам на подбородке. Одежда, как и пять лет назад, была всё та же: идеально отглаженный тёмно-синий китель, на плечах которого блестело по большой золотой звезде, белая рубашка, чёрные брюки с ремнём и начищенные до зеркального блеска туфли.

- Рад тебя видеть, Антон, – подойдя к Рыкову, Абакин протянул руку. – Прекрасно выглядишь, словно помолодел на пенсии.

- Спасибо, Георгий Сергеевич, – Антон протянул руку в ответ. – Вы тоже прекрасного выглядите.

- Как добрался? – спросил генерал-майор, указывая на стул за овальным столом.

- С посёлка нормально, а здесь в пробках постоял немного, – ответил Антон, присаживаясь на указанное место.

- Это вам не это, – сказал Абакин и улыбнулся. – Сразу к делу или же кофе угостишься?

- Сразу к делу, – кивнул Антон.

- Узнаю полковника Рыкова, – усмехнулся Абакин, и сев на соседний с Антоном стул, заговорил. – Дела со вчерашнего дня так и не изменились. Лаборанты провели два десятка разных анализов, но так и не выявили, чья именно шерсть осталась в руках и на теле того парня.

- Вы думаете, что это мог быть кто-то, кроме собак? – спросил Антон, подняв бровь.

- В наше беспокойное время может быть всё что угодно, – покачал головой Георгий Сергеевич. – Я даже не удивлюсь, что кто-то из природных завёл у себя дома волка, и именно он виновен в смерти парня.

- Так что показывает анализ шерсти?

- Что это животное, – развёл руками генерал-майор. – И что самое удивительное, больше ничего. Ни с одним нашим образцом нет даже сорока процентов совпадения. Самое большее – двадцать процентов с собакой, поэтому, собственно говоря, официальная версия именно такая. Складывается ощущение, будто единорог из сказок завёлся, хотя по тому фрагменту, что у нас есть, и по его анализам, скорее оборотень.

- И вправду странно, – задумчиво проговорил Рыков, – ну да ладно. Когда я смогу его увидеть? Даже если не получится отследить эфиральный след, может, я смогу опознать, что именно это за зверь.

- Это было бы замечательно, – усмехнулся Георгий Сергеевич и встал. Антон последовал его примеру. – Образец у нас в лаборатории, она в подвале.

- Разве раньше она была не на первом? – спросил Рыков, выходя за Абакиным из кабинета.

- Была, – кивнул генерал-майор, – но в последнее время мы получили новое оборудование, включая новенький СЭП, поэтому пришлось искать новое помещение. В подвале не так уж и плохо, как ты можешь помнить. Там всё облагоустроили и обставили не хуже моего кабинета.

На это высказывание Рыков только усмехнулся, но комментировать не стал. Идя по коридору и встречая сотрудников в коридорах и на лестницах, генерал-майор коротко кивал своим подчинённым, в то время как хранители правопорядка не без интереса оглядывались и изучали мужчину, идущего рядом с их начальником. Возможно, кто-то даже узнавал бывшего сотрудника, но виду не подавал.

Абакин нисколько не преувеличил, сказав, что лаборатория при МВД обустроена и расширена довольно прилично. В подвале было тепло и светло, и что самое главное, просторно. Она состояла по крайней мере из двух комнат, что уже было нетипично для тех времен, когда работал Рыков. В первой комнате стояли диванчики, небольшие столики, за которыми, скорее всего, обедали, холодильник и даже микроволновка. Пройдя в следующее помещение, отделённое от зоны отдыха белой пластиковой дверью, Рыков мысленно присвистнул. Сама лаборатория тоже была немаленькой и выглядела как нечто из мира фантастики.

В центре – железные столы, возле стен – стеклянные. На каждой стекляшке стоят мензурки и пробирки в подставках. У правой стены, в ближайшем к двери углу, стояли аппараты самого разного внешнего вида и размеров. Рыков не мог даже представить, для чего они были нужны. У дальней стены – три компьютера, а слева от них множество шкафов и тумбочек со стеклянными дверцами. В них Антон смог увидеть пластмассовые ящички, подписанные аккуратным почерком, папки с какими-то странными обозначениями, и даже железные коробочки, на которых была чётко видна надпись: “Образцы”.

В лаборатории находились три человека, все трое в белых халатах. Высокий худощавый мужчина с очками на носу, возрастом чуть больше сорока; молодой парень не старше двадцати пяти, скорее всего, практикант или вроде того, и невысокая девушка, что-то печатающая на одном из компьютеров. Когда двое мужчин вошли, все трое в халатах оглянулись на них. Молодой парень и девушка коротко кивнули в сторону генерал-майора, после чего продолжили заниматься своими делами, а мужчина в очках пошёл навстречу вошедшим.

- Добрый день, Георгий Сергеевич, – поздоровался мужчина.

- Здравствуй, Миша, – кивнул генерал-майор. – Разрешить представить тебе нашего бывшего сотрудника Антона Рыкова. Антон, это Горюнов Михаил, самый умный человек в этих стенах.

Когда Антон и Михаил обменялись рукопожатиями, Абакин продолжил.

- Миша у нас главный в этой белой комнате. Именно он и догадался сделать тест на эфир, и благодаря его быстрым действиям удалось сохранить образец с эфирным следом.

- Обычные проверки в нестандартных случаях, – спокойно ответил Михаил. – Собаки редко когда нападают на людей, и ещё реже убивают на месте с такой жесткостью. Я сделал предположение, проверил и оказался прав. А сохранить образец удалось не благодаря мне, а благодаря СЭПу, который появился у нас благодаря вам. Вы смогли согласовать и получить его для нас, я же им просто воспользовался.

- Не скромничай, – Георгий Сергеевич улыбнулся и похлопал лаборанта по плечу. – Так вот, Миш, я привёл Антона, чтобы он попытался проследить эфирный след. Он эффриал природной категории, к тому же уже имел опыт с поиском хозяев таких зверушек.

- Да, я помню, вы говорили о нём, – кивнул Михаил и посмотрел на Рыкова. – Я немного прочитал про тот случай. Тогда вы проделали поразительную работу. Проследить эфирный след в большом городе... Вы же второй класс?

- Всё верно, – кивнул Антон. – И можно на ты.

- Хорошо, – кивнул лаборант. – Даже для первого класса это было бы трудно, но ты со вторым классом проделал нечто за гранью реального. Когда в последний раз вы сдавали тест на эфир?

- Год назад. Он по-прежнему показывает тридцать восемь процентов. Его значение не менялось уже десять лет.

- Занятно, – хмыкнул Михаил и повернулся спиной к Антону. – Ну что же, проходите к столу. Я сейчас достану капсулу.

Михаил ушёл к шкафу, и простояв там не дольше минуты, подошёл к центральному столу, возле которого уже дожидались Рыков и Абакин. Антон и раньше слышал, как происходит удержание эфирных частиц в пределах одного предмета или вещи, но никогда ранее не видел этого вживую.

Капсула СЭПа представляла собой овал длиной примерно полметра и в диаметре около тридцати сантиметров. Верх и низ капсулы закрывали железные полусферы. Из них торчали какие-то железные штыри, к которым подключали либо провода, либо же трубки для подачи жидкости. Стенки капсулы состояли из толстого прозрачного стекла, так что содержимое было прекрасно видно. Внутри капсулы, в тёмно-голубой жидкости, плавал небольшой кусок серо-чёрной шерсти. Насколько мог видеть Рыков, такая шерсть и вправду не слишком походила на собачью, по крайней мере, он не знал пород с такой вот шерстью.

- Я думаю, что это будет последняя попытка, – задумчиво проговорил Михаил, закрепляя капсулу на штативе. – Мы уже трижды открывали её, и с каждым разом эфирных частиц оставалось всё меньше. Сейчас их, – он посмотрел на небольшой экран, что был на верхней полусфере, – двадцать пять процентов от изначального. Этого всё ещё достаточно, чтобы провести последний анализ, но после этот образец можно будет уже отложить за ненадобностью.

- Ты его слышал, Антон? – генерал-майор повернулся к Рыкову. – Прошу тебя, постарайся. Настойся, если нужно, передохни. Второго раза уже не будет.

- Я сделаю всё, что в моих силах, – кивнул Антон. – Дайте мне минуту, и я буду готов.

Прикрыв глаза, Рыков сделал глубокий вдох и очень медленный выдох. Вместе с тем, как воздух покидал лёгкие Антона, он ощутил, как нечто другое, тягучее и слегка холодное, заполняет его тело. Это ощущение разлилось из центра груди и понемногу захватило всё тело. Спустя минуту, когда Рыков закончил выдох, тело сделалось слегка холодным, а движения рук и ног немного заторможенными.

- Я готов, – заговорил Антон, открыв глаза. – Можешь доставать.

Кивнув, Михаил провернул верхнюю полусферу, и капсула с лёгким шипением открылась. Отложив крышку, Горюнов быстро натянул на руку перчатку и запустил руку в вязкую жидкость. Выловив клочок шерсти, лаборант переложил его на железную крышку, выступившую в роли своеобразного подноса, после чего придвинул её к Антону.

- Действуй, – кивнул Михаил, снимая перчатку.

Когда клочок шерсти оказался напротив Антона, он незамедлительно вытянул правую руку и сжал его в кулаке. Шерсть была склизкая, холодая, вся пропитанная той страной жидкостью, в которой её мариновали, но сейчас это было неважно. Антон сосредоточил всё внимание на шерсти, на своей похолодевшей руке и на цели, которую он должен достичь.

Со стороны могло показаться, что взрослый мужчина просто стоит и пялится на кусок шерсти, периодически сжимая его в руке. Но на деле Рыков пытался установить связь между своим эфирным полем и тем полем, что он ощутил в этом маленьком шерстяном клочке. Одна, вторая, третья попытка, но Антон никак не мог синхронизировать эфирные поля. По ощущениям это больше всего походило на попытку вставить в круглый разъем квадратный штекер. Рыкова раз за разом просто отталкивало от эфирного поля образца, сколько бы сил он ни пытался приложить.

Когда Антон окончательно убедился, что эфирное поле не просто не поддается, а отталкивает его, он решил предпринять другой шаг. Он был не таким значительным, как поиски эфириала, что подчинил себе животное, но тоже мог помочь расследованию. Перенастроившись на другую волну и сменив мысленные настройки, Рыков вновь сжал клочок шерсти в руке. Спустя несколько секунд... он почувствовал отклик, и его эфирное поле наконец смогло пройти через странный барьер, что отталкивал его ранее.

Когда связь полностью укрепилась, перед глазами Антона стало происходить нечто напоминающее рисование 3D модели, только в реальном времени. Другие, кто наблюдал за процессом, этого видеть не могли, но Рыков наблюдал за этим, не отрывая глаз и даже не моргая. От клочка шерсти стали расходиться голубые нити. Их становилось всё больше, где-то они утолщались, где-то становились тоньше. Спустя минуту в руках Антона всё ещё был клочок шерсти, но вокруг него образовался небольшой голубоватый силуэт, сплетённый из сотен эфирных нитей. Больше всего этот силуэт напоминал...

- Крыса, – на выдохе произнёс Антон, выпуская из рук шерсть.

И Михаил, и Георгий Сергеевич, и даже двое других лаборантов, что лишь украдкой наблюдали за процессом, все посмотрели на Рыкова с непониманием и лёгким смутением в глазах. Когда контакт между шерстью и рукой Антона разорвался, эфирный образ пропал, а Рыков почувствовал лёгкую слабость в теле и неприятную тяжесть в затылке.

- Что крыса? – непонимающе переспросил генерал-майор. – О чём ты говоришь, Антон?

Рыкову понадобилось около минуты, чтобы хоть немного прийти в себя, восстановить дыхание и полную ясность мысли. Никогда прежде Антон не получал такой серьёзный откат после контакта с чужим эфирным полем. Ему словно дали крепкий подзатыльник, и он никак не мог оправиться после полученной затрецины. Было ли виной долгое отсутствие практики, или же этот странный эфир, что отталкивал его, так повлиял, Антон точно сказать не мог.

- Эта шерсть, – Рыков кивнул на скомканный клочок, – не собачья. Эта шерсть принадлежит крысе. На парня напала крыса, или даже скорее, целая стая.

Теперь лица всех присутствующих вытянулись в нескрываемом удивлении. Михаил, который, видимо, отвечал за проведение исследований, вначале пристально глянул на Рыкова, потом на клочок шерсти, что лежал в вязкой луже.

- Как ты это понял? – спросил наконец Горюнов.

- У меня уже был опыт в поиске пропавших животных, – ответил Антон. – Я могу не только контролировать и считывать мысли животных, но и в случае необходимости определять, кто есть кто. Но только при контакте с какой-то их частью. Шерсть, когти, зубы – подойдёт что угодно. С помощью эфира я смог определить и как бы дорисовать недостающие части этого образца. В нашем случае я воссоздал полный образ животного из этого клочка, и эфирный силуэт показал крысу.

- Ты в этом точно уверен, Антон? – Георгий Сергеевич пристально глянул на Рыкова.

- Абсолютно, – кивнул Антон. – Эфирная проекция никогда не ошибается. Разве что образцы шерсти были бы перемешаны, но здесь картинка получилась чёткая и ясная. Эта шерсть точно принадлежит крысе.

- Теперь понятно, – кивнул Михаил, осмотрев клочок ещё раз, – почему мы не смогли дать точное заключение. В наших базах нет образцов крыс, потому что мы никогда с таким не сталкивались. От этого наши компьютеры и не находили точного совпадения, подгоняя их под ближайшее похожее.

- Но почему собака? – удивлённо спросил Абакин.

- Не знаю, – пожал плечами лаборант. – Генетика не моя специальность, но думаю, что дело именно в ней.

- Понятно, – кивнул генерал-майор. – Отправь этот образец в другую лабораторию, чтобы письменно подтвердить слова Антона, – сказав это, он повернулся к Рыкову. – А что с эфирным следом?

- Я не смог, – покачал головой Антон. – Когда я пытался за него уцепиться, меня словно отталкивало, не пускало. Сложилось ощущение, будто эфирные поля имеют одну полярность, как у магнитов, и их отталкивает друг от друга.

- Интересная реакция, – задумчиво проговорил Горюнов. – Предварительно могу сказать, что такое может случиться, если эфириал одного направления пытается взять контроль над чем-то, что ему неподвластно. Проще говоря, если природное направление попытается взять контроль над человеком, как это делают псионики, у него ничего не получится. Эфирные поля природников отличаются от полей псиоников, оттого и происходит, как вы это назвали, эффект одного полюса, хотя это не совсем верное название. Это можно было бы назвать скорее...

- Но крыса же не может быть эфириалом, – оборвал речь лаборанта Абакин. – Значит, здесь что-то другое. Нужно отправить запрос в...

Внезапно в комнате заиграла тихая музыка, и исходила она из кармана кителя генерал-майора. Когда он достал телефон и посмотрел на него, то нахмурился, но приняв вызов, поднёс телефон к уху.

- Абакин слушает... да... Что? Когда?.. Где?.. Насколько недалеко?.. Вот чёрт. Я понял. Да, позвоните Тронину, пусть выезжает.

Когда Георгий Сергеевич оборвал звонок, лицо стало хмурым, и выглядеть он стал на несколько лет старше.

- У нас ещё один труп, – проговорил он в пустоту. – Возле ЖК Парк Пушкинский найдено тело мужчины. Судя по всему, вновь нападение животных...

ГЛАВА 4. СЛЕДСТВЕННАЯ ГРУППА

Примерно через десять минут после сообщения о новом убийстве, когда Рыков и Абакин поднимались на первый этаж, Георгий Сергеевич всё пытался до кого-то дозвониться. Когда они уже подошли к турникету, генерал-майор внезапно замер.

- Алло... Да, это Абакин. Олег, вы уже на месте? Через сколько будете? Ладно... нет, вопрос не в этом. Я к вам сейчас нашего бывшего сотрудника отправлю, зовут Антон Рыков... затем, что он эфириал природной категории, и с его помощью мы сейчас установили, что за звери наводят ужас в районе. Ты не поверишь, но нет. Это крысы. Нет, не шучу... да, я сам в шоке, но это так... в общем, он подъедет, скажи, чтобы его пропустили. Возможно, он сможет по горячим следам зацепиться за эфириальное поле... Да, у него есть такой опыт... всё, ждите.

Когда Георгий Сергеевич закончил разговор и повернулся к Антону, то увидел на его лице лёгкое смятение.

- Георгий Сергеевич, – начал Рыков, когда генерал-майор убрал телефон в карман. – Зачем мне ехать на место убийства?

- Ты ведь не смог зацепиться за поле по нашему образцу. Сейчас есть возможность найти эфириала по горячим следам.

- А если там совершенно другое? Если это вовсе не звери, или простое совпадение. Да и к тому же, у меня не получилось не потому, что эфирное поле ослабло, а потому что оно просто не пускало меня.

- Я всё слышал, – кивнул Абакин. – Но раз ты здесь, зачем упускать возможность попробовать ещё раз? Антон, мои самые худшие опасения уже начали сбываться. У нас, возможно, завёлся маньяк-эфириал, и тебе должно быть известно, насколько это опасно. Если мы в кратчайшие сроки не обезвредим этого психопата, Москва может заинтересоваться и начать действия без нашего запроса. Это отразится на всех, включая и гражданское население. Ты же знаешь, как столица любит остро реагировать на такие... происшествия.

Несколько долгих секунд Абакин и Рыков мерились взглядами, но в конечном счете Антон спасовал. Он тяжело вздохнул и опустил голову.

- Я поеду, – сказал Антон. – Но обещать, что получится, в этот раз не буду.

- Хотя бы попробуй, – кивнул Георгий Сергеевич. – Ты на машине?

- Да, на машине. Единственное, что подскажите адрес. Я понятию не имею, где находится этот ЖК.

До нужного адреса Рыков доехал за пятнадцать минут. Решил, что подъезжать на машине непосредственно к месту преступления будет неразумно, ведь скорее всего, там уже всё перекрыто, да и собралась толпа местных – узнать, что же произошло. Так что лучше оставить машину у соседнего дома. Когда Антон дошёл до нужного места, он понял, что был прав. Парковка возле одной из высоток была забита патрульными машинами, неподалёку суетились многочисленные сотрудники. Они натянули ленты, перекрыли все подходы и пытались ограничить число людей, пытавшихся подойти ближе. Простых граждан, у которых любопытство пересиливало чувство приличия и такт, тоже было немало. Кто-то топтался возле заградительной ленты, пытаясь выведать, что же произошло, другие, как подметил Рыков, смотрели в окна из соседних домов и даже снимали на телефоны. Антон никогда не понимал таких людей и даже немного презирал. Если человеку хочется иметь на своём телефоне фото или даже видео с мёртвым телом, то этот человек явно не в своём уме.

С трудом проложив себе коридор среди толкущихся людей, чтоб добраться до ленты, Рыков нашёл глазами сотрудника и жестом руки подозвал его к себе. Вначале сотрудник в звании старшего прапорщика не хотел подходить к нему. Он просто стоял на месте и словно

не замечал гражданского, но стоило Антону приподнять ленту и начать пролазить под ней, как полицейский тут же отреагировал.

- Эй, куда ты лезешь? – прорычал старший прапорщик, подбежав к Рыкову и довольно жёстко перехватив его руку. – Давно в обезьяннике не сидел?

- Моя фамилия Рыков, – спокойно проговорил Антон, глядя в глаза полицейского. – Меня прислал генерал-майор Абакин. Вас должны были предупредить.

Несколько секунд старший прапорщик сверлил глазами Антона, после чего отпустил его руку и потянулся к рации, висевшей на груди.

- Товарищ майор, это Свирь. У меня здесь мужчина по фамилии Рыков, сказал, что от генерал-майора Абакина.

Спустя несколько секунд в рации прохрипело:

- Пропусти его. Он к подполковнику Тронину.

Старший прапорщик ещё раз глянул на Рыкова, кивнул и после сам поднял ленту, чтобы “гражданский” прошёл на место преступления.

- Вам туда, – сотрудник указал в сторону припаркованных машин. – Они уже все на парковке.

Кивнув, Антон под любопытными взглядами зевак, что начали шептаться с утроенной силой, быстрым шагом направился к указанному месту. Поначалу Рыков никого не увидел, но когда подошёл чуть ближе к парковке, услышал тихие голоса. Обогнув серый “Патриот” и выйдя между рядами машин, Антон наконец увидел место преступления, и оно выглядело до крайности скверно.

У переднего бампера синего “Субару” головой в сторону дороги лежал мужчина в чёрном пальто – точнее сказать, в том, что когда-то было пальто. Помимо верхней одежды, на мужчине не так давно был свитер серого цвета и чёрная футболка, но и они пришли в негодность. На ногах были чёрные джинсы, тоже превратившиеся в тряпку, изодранные серые носки и добротные ботинки, которые почему-то лежали у соседней машины, отчего пострадали куда меньше всего остального гардероба. На первый взгляд, мужчина не выглядел бездомным или забуддыгой. Обычный мужик средних лет в некогда приличной одежде. Насколько мог оценить Рыков, мужчина, как и парень до него, тоже подвергся нападению зверя. Множественные рваные раны на теле, царапины на лице и руках, огромные гематомы на груди. Под телом убитого скопилась лужа уже засохшей крови. И почему-то именно она не давала покоя бывшему полковнику. Он переводил взгляд с тела на землю и вновь на тело, пытался понять, что именно его так смущает и вызывает чувство... неправильного.

Пока Рыков осматривал тело издалека, в непосредственной близости от него работали трое. Двое мужчин с хмурыми лицами и белокурая женщина в белых перчатках и камерой на шее. Наконец один мужчина что-то сказал другому, и они оба повернулись к “гражданскому”, что стоял в стороне и наблюдал за их работой. Спустя несколько секунд один из них пошёл к Антону, видимо, поняв, кто он такой. Подошедшим был мужчина лет сорока пяти, одетый в серую куртку, из-под которой выглядывал тёмно-синий китель, брюки, перепачканные грязью в районе щиколоток, и туфли. Мужчина был не очень высок, но довольно крепок. Короткие волосы русого цвета, цепкие карие глаза, внимательно изучающие гражданского, чуть загнутый нос и слегка выдвинутая вперёд челюсть, не видевшая бритвы как минимум несколько дней.

- Антон Рыков? – спросил мужчина, остановившись в шаге от Рыкова.

- Так точно, – кивнул Антон. – Абакин звонил вам, когда я стоял рядом.

- Как вы поняли, что мне? – слегка удивился мужчина. – Не помню, чтобы мы с вами были знакомы.

- Интуиция, – Рыков слегка улыбнулся и кивнул на плечо мужчины. – Ваши погоны подполковника. Не думаю, что здесь есть кто-то выше вас по званию, а следовательно, именно вы

старший этой следственной группы. Генерал-майор не стал бы звонить никому, кроме старшего группы, а значит, могу предположить, что вы старший следователь Олег Тронин.

Мужчина коротко глянул на плечо, увидел, что из-под его куртки и вправду можно увидеть звёздочки, после чего вновь повернулся к Рыкову и с улыбкой протянул ему руку.

- Ваше предположение верное, – сказал он, когда они обменялись рукопожатиями. – У вас острый глаз, Антон, жаль, что вы уже на пенсии.

- Дело не во мне, а в цифрах в паспорте, – ответил Рыков и кивнул на место действия. – Так что у вас там?

Вместо ответа Тронин кивнул в сторону тела и пошёл туда. Рыков последовал за ним.

- Прежде чем мы начнём, – заговорил Олег, когда они подошли, – давайте я вас представлю.

Мужчина, который стоял рядом с Трониным, не сводил глаз с Рыкова с момента, как заметил его. Ему было лет тридцать пять, в чертах лица угадывались южные корни, скорее всего, татарские или башкирские. Смугловатое лицо, едва заметно зауженные зелёные глаза, мясистый нос. Этот хмурый мужчина носил звание капитана. Девушка же, которая что-то снимала с тела убитого, повернувшись на голос, замерла на несколько секунд, после чего расцвела в улыбке. В последний раз, когда Рыков видел её, она была ещё молодой девушкой, каждый раз бледневшей при виде трупа, но сейчас перед ним была опытная женщина, повидавшая не одно место преступления.

- Антон Максимович? – протянула девушка, вставая в полный рост. – Как вы здесь... что вы...

- Здравствуй, Азалия, – с улыбкой поприветствовал бывшую коллегу Рыков. – Георгий Сергеевич прислал. Говорит, что ты без меня не справляешься.

- Так уж и не справляюсь, – фыркнула криминалистка и вновь улыбнулась. – Я рада вас видеть, товарищ полковник.

- Взаимно, – кивнул Антон. – И я уже давно не полковник.

- Судя по всему, вы знакомы, – усмехнулся Тронин, а после кивнул на мужчину, всё ещё хмуро глядевшего на Антона. – Это капитан Наиль Шустро. Он наш оперуполномоченный.

- Рад знакомству, – сказал Рыков, глядя на Наиля.

Капитан в свою очередь лишь коротко кивнул, после чего вновь склонился над телом, достал из внутреннего кармана куртки блокнот с ручкой и стал что-то записывать.

- Ну а теперь, что касается тела, – подполковник опустил глаза на убитого. – Это у нас Виктор Борисович Ульянов, сорок четыре года, женат, двое детей. Собственно говоря, жена и нашла тело. Он должен был появиться дома поздно ночью, после смены на заводе, но так и не пришёл. Когда Олеся, его супруга, выглянула в окно, – Тронин указал на соседнее здание в районе седьмого этажа, – и увидела их с мужем машину, а после и человека, лежавшего рядом, то спустилась посмотреть и... нашла мужа уже в таком виде.

- Значит, убийство произошло ночью, – сделал заключение Рыков.

- В промежутке между двенадцатью и двумя часами ночи, – кивнула Азалия.

Склонившись над телом, Антон ещё раз бегло оглядело его, заостряя внимание на повреждённых участках.

- Царапины, рваные раны... вот здесь явные следы зубов, – Рыков указал на предплечья, где виднелся чёткий след укуса. – Да, это определённо животные, и судя по следам зубов, мелкие.

- Характеры ран совпадают с теми, что были на первой жертве, – сказала криминалистка и протянула Антону герметичный мешочек. – И насколько я могу судить визуально, даже шерсть идентичная.

Приняв пакет и выпрямившись, Рыков осмотрел его. Этот клочок шерсти оказался куда больше, чем тот, что он видел в лаборатории, но Азалия была права, он и вправду был очень

похож. Разве что окрас был немного светлее, но в целом можно было сказать почти наверняка, что это была вновь та самая стая крыс.

- Я могу его достать? – спросил Рыков у криминалистки.

- Да, конечно, – кивнула Азалия. – Судя по всему, мужчина пытался отбиться от нападавших. Костяшки пальцев разбиты, руки сильно исцарапаны и искусаны. Первая жертва почти не сопротивлялась, видимо, была сильно напугана, и поэтому руки были почти целы. Этот же мужчина бился до последнего. Поэтому и животных следов здесь куда больше, в том числе и шерсти.

Получив добро, Рыков раскрыл пакет, взял шерсть в руки и начал настройку. И вновь ощущение чего-то холодного начало растекаться от его груди, прошло по плечу, добралось до локтя, а после до кисти и пальцев правой руки. Когда Антон попытался направить эфир в шерсть, чтобы установить связь, он вновь почувствовал ту невидимую стену, что отталкивала его в лаборатории. После нескольких неудачных попыток Рыков вновь сменил настройку и дал команду нарисовать проекцию. Голубые линии переплетались и разрастались около минуты, но результат был тот же. Они вновь показали чёткий образ крысы.

- Шерсть крысиная, – заключил Рыков, когда эфирный образ рассеялся, – а значит, это уже второе нападение этих грызунов.

- А что насчёт хозяина? – спросил следователь.

- Я могу сказать лишь то же, что и в лаборатории, – вернув шерсть в пакет, заговорил Антон. – Когда я пытаюсь синхронизировать эфирные поля, то словно натываюсь на стену, которую не могу обойти.

- Может быть, анализ на эфир всё же дал сбой? – вслух предположил Олег. – Парень был эфириалом, пусть и третьего класса, его кровь могла попасть на образец, и именно она и давала положительный результат.

- Тогда бы не было стены, – покачал головой Рыков. – Если бы образцы и вправду были чистые, то моё эфирное поле просто бы прошло сквозь шерсть и ничего не дало, но здесь я встречаю сопротивление, причём очень мощное. Эфир есть в обоих образцах, это я могу сказать уверенно.

- Может ли быть так, что эфириал, который подчинил крыс, сильнее вас? – спросила Азалия, настраивая объектив на камере.

- Может, – кивнул Антон и нахмурился. – Но если это так, то у вас большие проблемы. Получается, что ваш убийца – эфириал первого класса, а его запас эфира позволит подчинить целую армию крыс.

- Прямо как в сказке про крысолова? – усмехнулся следователь и посмотрел на криминалистку. – А ты что скажешь?

- Всё просто, – спокойно ответила Азалия, делая очередной снимок трупа. – Множественные раны, гематомы и большая потеря крови. Именно от неё он и умер. Единственное отличие от первой жертвы – мужчина пытался оказать сопротивление, на это указывают разбитые кулаки, судя по всему, об асфальт, и множественные укусы в районе пальцев и ладоней, – после недолгого молчания криминалистка нахмурилась, вновь склонилась над телом. – Странно как-то.

- Что именно? – спросил следователь.

- Во-первых, раз мужчина пытался отбиться, то почему вокруг нет ни одного крысиного трупа? Я очень сильно сомневаюсь, что такой здоровяк не смог ни одной прибить.

- Могу предположить, – подал голос Олег. – Возможно, хозяин грызунов замёл следы. Видимо, он не рассчитывал, что его зверушек смогут опознать без визуального контакта. Поэтому все крысиные трупы и были убраны.

- Возможно, так и было, – кивнула криминалистка. – Во-вторых, количество ран, точнее – их расположение. По большей части они сконцентрированы на теле и ногах, – Азалия указала

на область в районе живота, где почти не было живого места, а после на ноги, сплошь покрытые массивными кровавыми подтёками и синими пятнами. – На лице лишь незначительные укусы и царапины, и то могу предположить, что они получены в ходе сопротивления.

- И что нам это даёт?

- Что животные не пытались убить его, – ответил за Азалию Рыков и помрачнел. – Они его мучали, истязая тело. Они не трогали жизненно важные точки вроде шеи, глаз и вен, а отрывали куски плоти ещё от живого человека.

- Ужас, – Олег невольно поёжился, но быстро взял себя в руки. – А на первой жертве?

- Нужно будет взять заключение судмедэкспертизы, но насколько я помню, там было всё не так... жестоко. Тело, конечно, было искалечено, но не так сильно. Но определённо в этом и предыдущем убийстве есть определенное сходство.

- Когда приедем в отдел, найди заключение и сравни, – кивнул следователь и посмотрел на Антона. – У вас есть что добавить?

- Ничего такого, – покачал головой Рыков, задумчиво глядя куда-то в пустоту. – Есть пара предположений, но только...

- Товарищ подполковник, – раздался за спиной мужской голос.

Когда Рыков и Тронин обернулись, к ним со стороны домов шли двое мужчин, одетых в гражданское. Один был высокий, с кучерявыми волосами чёрного цвета, второй чуть ниже товарища, с тёмно-рыжими волосами, несколько поноватый. Когда мужчины подошли, высокий с легким удивлением оглядел мужчину в гражданском, а вот его напарник, как и криминалистка до этого, внезапно заулыбался.

- Товарищ полковник? – протянул мужчина по фамилии Зыров, который, как и Гордеева, что сейчас делала фотографии убитого, раньше работал вместе с Рыковым.

- Уже давно просто Антон, – ответил Рыков и улыбнулся. – Здравствуй, Богдан. Как служба?

- Всё хорошо, – ответил Богдан и смущённо улыбнулся. – Год назад лейтенанта дали.

- Прими мои запоздалые поздравления.

- А вы-то здесь как оказались? Убитый ваш... знакомый?

- Нет, я вижу этого мужчину впервые. Я здесь по просьбе генерал-майора, – Рыков кивнул в сторону тела. – Абакин сказал, что у вас звери начали убивать, вот меня и выдернули с дачи.

- Не самая лучшая пенсия, – с усмешкой ответил Богдан.

- Какая есть, – пожал плечами Антон.

- Так что у вас? – наконец спросил следователь, когда разговор исчерпал себя.

- Ой, да, простите, – Зыров нервно откашлялся. – Товарищ подполковник, мы опросили жену убитого и их соседей. Ничего, что могло бы указать на мотив, мы не узнали, но есть один интересный факт. Убитый был эфиралом силовой категории, причём второго класса.

Пока подполковник слегка ошарашенно смотрел на своих подчинённых, Антон шумно выдохнул и вместе с этим невольно уступил в уме место полковнику Рыкову, чьи шестерёнки уже раскручивались, набирая обороты, анализируя всё, что ему было доступно.

“Меньше чем за неделю в одном районе два трупа, и насколько я могу помнить карту, оба места достаточно близко друг к другу. Оба убиты животными, а точнее – крысами. И первая, и вторая жертва были эфиралами, но разных категорий и классов. Убийства произошли ночью, когда жертвы могли просто не заметить, что к ним подбираются грызуны, а значит, жертвы могли просто не иметь возможности убежать”.

- ... не пил больше положенного, был приличным семьянином, детей своих любил, на секции с ними ходил, – когда Рыков вернулся из чертогов своего разума, он услышал часть доклада, который делал напарник Зырова. – Одним словом, товарищ подполковник, убитый был образцовым мужем и отцом.

- Ясно, – только и сказал Олег, потирая глаза пальцами. – Значит так, сейчас съездите к нему на работу, поговорите там с его начальством и коллегами. Может быть, он с кем-то конфликтовал там, или они знают то, чего не знает супруга. У нас есть предположение, что убитого перед смертью долго мучили, а это значит, что у кого-то был на него зуб.

- Сделаем, – кивнул Богдан, и вместе с напарником они вновь направились в сторону домов.

Когда следователь повернулся к Антону, тот смотрел на него в ожидании.

- Оба убитых эфириалы, – заключил наконец Рыков, – и оба убиты ночью. Если второй фактор ничего особо не даёт, кроме того, что убийца предпочитает скрытность, то вот первый наводит на нехорошую мысль. Складывается ощущение, что крысиный хозяин охотится на эфириалов.

- Слишком мало вводных для такого заключения, – не согласился Тронин. – Два убийства ещё не показатель закономерности, но до третьего тоже доводить не хочется. Это может быть чистой воды совпадение, к тому же, кроме этого, их больше ничего не объединяет. Возраст у жертв разный, социальный статус тоже. Даже категории и классы не совпадают. Ваше предположение можно записать пока только на полях карандашом.

- И тем не менее, отбрасывать его не стоит, – кивнул Рыков. – Моё чутьё мне подсказывает, что здесь есть что-то ещё, но что конкретно, я пока сказать не могу.

- Вы помогли нам установить, что нападение вновь совершили крысы, и что они подверглись воздействию эфира, а это уже облегчит работу наших экспертов.

- Помог чем смог, – кивнул Антон. – Я вам ещё нужен?

- Думаю, что нет, – покачал головой Олег и протянул Антону руку. – Рад был знакомству.

- Взаимно, – ответив на рукопожатие, сказал Рыков и повернулся к криминалистке. – Рад был повидаться, Азалия, пусть и в такой обстановке.

- Я тоже, Антон Максимович. Удачи вам.

Кивнув хмурому и молчаливому оперу, что всё это время стоял в стороне со своим блокнотом, Рыков неспешным шагом направился к заградительной ленте, а уже после и к своей машине.

“В цветочный что ли заехать, – подходя к машине, подумал Антон. – Я уже давно Свете ничего не дарил”.

Вечерний ужин прошёл в куда более мрачной обстановке, чем обычно бывало. Даже букет белых лилий, что стоял в центре стола, не делал ужин более радостным. Пока Света рассказывала мужу о проведённом дне, и о том, что со дня на день купит билеты в Германию, Антон безуспешно силился мысленно загнать полковника Рыкова обратно в спячку. Тот раз за разом перехватывал контроль и принимался заново прокручивать то, что узнал сегодня о деле с крысами и их хозяине. И внутреннему полковнику не было особого дела до болтовни гражданки Рыковой.

- Дорогой, – послышался, словно издалека, голос Светы. – Ты меня слушаешь?

- Пытаюсь, – честно ответил Антон и мотнул головой. – Просто...

- Один день побывал на старом месте, а уже старые привычки заиграли, – усмехнулась Светлана, после чего лицо её слегка погрузнело. – Обычно ты так себя вел, когда думал над очередным делом. Я не хотела спрашивать, думала, что ты сам всё расскажешь, но видимо, придётся. Как всё прошло?

- Трудно сказать, – протянул Антон. – С одной стороны, вроде и ничего не получилось, с другой стороны – вроде и сделал хоть что-то полезное.

- Как это понять? – на лице Светы отразилось непонимание.

- Я не смог зацепиться за эфириальное поле, и поэтому выследить хозяина не получилось. Но, с другой стороны, я смог установить, что именно за животные это сделали.

- Так это были не собаки? – удивилась Рыкова. – И кто же?

- Крысы.

Внезапно на лице Светы проступил страх вперемешку с омерзением. Антон знал, что его супруга недолюбливает как мышей, так и, тем более, крыс, и поэтому не удивился реакции.

- Крысы? – не своим голосом переспросила Светлана и поёжилась. – Боже, получается, что того мальчика...

- И мужчину, – вставил Рыков и дождавшись, когда недоумение немного спадёт с лица супруги, продолжил. – Сегодня, пока я был в лаборатории, был убит ещё один человек, только в этот раз мужчина.

- И тоже они? – ахнула Рыкова.

- Да, тоже крысы, но те или нет, я не могу сказать. Хотя, скорее всего, те же самые. Что первый, что второй образец показал содержание эфириального вмешательства, и я не смог зацепиться за него в обоих случаях. Не думаю, что в городе орудуют сразу два убийцы с крысами.

- Значит, получается, что Абакин был прав? – тихо спросила Светлана. – В городе появился серийный маньяк?

- Пока ещё не до конца ясно, – покачал головой Антон. – Два убийства ещё ни о чём не говорят. Места разные, пусть район один и тот же, да и люди разных возрастов. Мужчина за сорок и парень старшекласник. Никаких общих деталей, кроме того, что оба являются эфириалами. Да и то, парень был третьего класса, а мужчина второго, и категории у них тоже разные, – Рыков тяжело вздохнул. – Следствие проводит проверки, разбирается с образцами и уликами. Думаю, они найдут связь, если она, конечно, есть.

- Живя с тобой, я привыкла ко многому, – после недолго молчания заговорила Света с лёгкой бледностью на лице. – Но чтобы убийство совершили крысы, – её вновь передёрнуло.

Видя, что супруге нехорошо, Антон встал, обошёл стол и подойдя к ней, обнял её за плечи.

- Всё хорошо, – нежно проговорил он и поцеловал жену в макушку. – Нам крыс бояться нечего. У нас есть Зеро. Он ещё полон сил и сможет нас защитить.

- Я тебе верю, – с нервной улыбкой ответила Света, но после улыбнулась более естественно. – У меня есть не только Зеро, но и ты, а это, пожалуй, самое главное.

На это Антону нечего было сказать. Он просто улыбнулся и поцеловал супругу в лоб.

- Я пока здесь уберусь, – сказала Света, вставая, – а ты не мог бы найти восьмой канал? Там сейчас сериал мой начнётся.

- Конечно, – кивнул Рыков.

Придя в зал и найдя нужный канал, Антон уселся в кресло, достал телефон и зашёл на один из новостных порталов. Новость о том, что было совершенно второе убийство за три дня, без внимания СМИ, конечно, не осталась. Люди негодовали из-за случившейся трагедии и требовали наказать виновных, а виновными вновь назначили ни в чём не повинных собак. Оно и понятно, если бы людям сказали, что два убийства дело рук, а точнее – лап крыс, к тому же совершённых под чьим-то контролем, общественность бы просто взорвалась от такой новости. Пока что полиция и волонтеры обещали усилить бдительность и в кратчайшие сроки найти стаю, на чьей совести повисли уже два убийства.

- Ещё не началось? – спросила Света, заходя в зал.

- Нет, – ответил Антон, убирая телефон на столик. – Пока только реклама.

- Хорошо, – кивнула Рыкова и остановилась посреди комнаты. – Тебе чего-нибудь принести?

- Чаю, если можно.

- Тебе можно, – с улыбкой ответила Света. – Мой защитник должен быть сыт и бодр, если вдруг нагрянет опасность.

ГЛАВА 5. ПРЕДЕЛЫ ВОЗМОЖНОГО

Шесть утра, суббота. Подъем, разминка, душ, завтрак. После гречки и двух отварных яиц прогулка с Зеро. После возвращения с улицы у пса начинается банный день. Вымыть от кончика носа до хвоста, обтереть, просушить, а после расчесать. Последнюю процедуру Зеро не очень любил, но Антон умел уговаривать, и его сила эфириала была здесь ни причём. Он с малых лет, даже когда ещё не овладел силой эфира, умел находить общий язык с животными, в особенности с собаками. Когда Антону было девять, у родителей был красивый далматинец по кличке Блэк. Блэк был очень своенравным, и даже прожив в семье Рыковых семь лет, не слишком хотел подчиняться приказам главы семьи. Максим Олегович, отец Антона, подумывал отдать его в добрые руки, уж слишком пёс был неуправляемым, но Антон отговорил отца. В один прекрасный день он пообещал, что Блэк будет послушным, и он проконтролирует это. Возможно, именно с того дня эфириальная сила начала пробуждаться в девятилетнем мальчишке, хотя сам он этого, конечно, не знал. Лишь когда Антону было четырнадцать, родители отвели его на тест, показывающий содержание эфира в крови и определяющий его природу. Именно в тот день Антон Максимович Рыков стал эфириалом природной категории, и ему был присвоен второй класс с содержанием эфира в крови тридцать пять процентов.

После того, как Блэк умер в возрасте пятнадцати лет, родители Антона больше не брали в дом животных, но он находил себе четвероногих друзей на улице. Все собаки и кошки в его районе, едва увидев Антона, бежали к нему и сопровождали до дома. Рыков не знал, было ли это связано с его добрым характером или с силой эфира, которую он ещё плохо контролировал, но это было и неважно. Антон отвечал всем животным за их внимание лаской. Гладил их, чесал за ушами и иногда выносил из дома еду и воду.

Зеро, как и Блэк в своё время, не стал исключением. Когда Антон только взял щенка из приюта, он тоже не очень хотел слушать человека. Маленький Зеро был любопытным и гиперактивным, отчего на старой квартире Рыковых множество раз падали столы и стулья, а на стенах и мебели не осталось целых углов, потому что щенок точил об них зубы. Но шли недели, Антон проявлял терпение и заботу, и пёс стал осознавать, кому должен быть благодарен за такую жизнь, и что стоит вести себя более сдержанно. С годами Зеро стал понимать своего человека даже без слов, достаточно было щелчка пальцев, короткого свиста или движения головы, и пёс выполнял то, что от него требовалось.

Антон за всё время, что жил у него Зеро, применял на нём эфириальную силу лишь единожды. Это было за четыре года до пенсии. Тогда Зеро был год с небольшим, но он уже показывал себя как примерного и послушного хранителя правопорядка. Антон взял его на задержание банды, что занималась вымогательством и грабежом квартир. И Рыков, и группа захвата прекрасно знали, что преступники могут быть, и скорее всего, будут вооружены, наверняка окажут сопротивление и даже попытаются сбежать. Именно для этого Антон и взял Зеро, чтобы в случае чего он смог догнать и обезвредить преступника. Когда СОБР вломился в квартиру, то бандиты, не ожидавшие облавы, были обезврежены без боя за считанные секунды. Беда случилась, когда их выводили из подъезда дома. Один из преступников, обладая эфириальной силой телесной категории, смог разорвать цепочку наручников, вывернуться из рук полицейского и выхватить у него пистолет. Он успел сделать всего два выстрела, один из которых попал в ногу бойца СОБРа, а другой в плечо Рыкова, стоявшего буквально в трёх шагах напротив вооружённого бандита.

Зеро тогда среагировал без команды и бросился на бандита, вцепившись в его руку. Эфириал пытался отбиться от собаки, но Зеро оказался проворнее “силача” и не выпускал преступника из челюстей. Оперативники пытались его оттащить, но Зеро продолжал впиваться зубами в руку бандита, заставляя того истошно орать. Даже на команду своего человека он отказался

реagirовать. С чем именно было связано это непослушание, Антон, конечно, догадался и был благодарен Зеро. Никто прежде так самоотверженно не защищал его, и Рыков был горд за своего пса, хотя и не очень доволен его отказом выполнять команды. Тогда-то Антону и пришлось применить свою эфиральную силу, чтобы успокоить пса и заставить его отпустить руку бандита. С того дня Рыков больше ни разу не прибежал к эфиру в отношении своего верного друга и защитника, но и Зеро больше ни разу не ослушался команды своего человека.

Когда с купанием Зеро было покончено, и он, всё ещё пребывая в состоянии полумокрой тряпки, ушёл на свою лежанку, которая находилась в зале, Антон отправился в спальню.

- Свет, – окликнул он жену, когда та протирала пыль на верхних полках шкафа.

- Да? – спросила она, обернувшись.

- Баню на двоих топлю?

- Баню, – задумчиво проговорила Светлана. – Думаю, да. Давно я там не была.

- Так я тебя каждую субботу зову, – с улыбкой ответил Рыков.

- Ну ты как-то не вовремя зовёшь, – шутливо фыркнула супруга. – Я либо в посёлок собираюсь, либо в гости.

- Я понял, – рассмеявшись, ответил Антон. – Ну сегодня у тебя планов нет?

- Нету. Можешь готовить на двоих.

Кивнув, Рыков вышел из комнаты и направился по коридору к выходу. Баню Антон построил всего пару лет назад, но привычку ходить в неё по субботам завел уже давно. Рыков считал, что нет большего удовольствия после тяжёлой трудовой недели, чем на часок оказаться в хорошей бане с хорошей компанией.

Свою же баню он построил с Колей, товарищем по институту. Коля вместе с семьёй уже много лет жил в Екатеринбурге, но всё же смог выделить для старинного друга пару недель, приехать и помочь с постройкой. Когда стройка была окончена, и они впервые опробовали баню, Коля, вышедший на улицу красный как рак, но довольный, словно кот после тарелки сметаны, дал слово, что будет навещать Антона чаще. Теперь в конце каждого месяц он, его жена Вика и двое их сыновей, Миша и Кирилл, старались приезжать к Рыковым на пару дней в гости.

Баню Антон довёл до кондиции довольно быстро. Он не стал гнать слишком много жару, ведь Света не любила сильную духоту. Когда же Антон парился один, то нагонял куда сильнее, чтобы прогреть старые кости и вывести из тела всё лишнее, что успело скопиться в нём за неделю. Замочив веник, набрав холодной воды и приготовив банные шапочки, Рыков отправился за супругой.

- Светик, – крикнул Антон, разуваясь у входа, – баня готова. Мне надо только переодеться, и можем идти.

- Поняла, – прозвучал голос супруги из кухни. – Сейчас полотенца найду, и можем идти. Твой халат брать?

- Я в нём пойду.

- Хорошо, – ответила супруга и после недолгой паузы добавила. – У тебя там, кстати, телефон разрывался. Раза три кто-то звонил.

Услышав это, Рыков нахмурился. Единственной, кто мог звонить ему в субботу, была его дочь Алиса, но она делала это вечером. Да и то, если не дозванивалась до отца, звонила матери, а значит, это была не она. Бывало, конечно, и старые друзья или знакомые могли набрать, когда им становилось скучно или что-то было нужно, но обычно больше одного дозвона они не делали. Найдя свой телефон на столике в зале и включив экран, Рыков невольно стиснул зубы. Двадцать три семнадцать, именно так заканчивался номер генерал-майора Абакина. Это Рыков успел запомнить хорошо, поэтому ему даже не пришлось проверять предыдущие звонки, чтобы быть уверенным на все сто.

Когда он набрал номер и поднёс телефон к уху, не пришлось ждать и полминуты. Георгий Сергеевич взял трубку спустя три гудка.

- Алло, Антон, здравствуй, – прозвучал голос Абакина. Генерал-майор хотел казаться спокойным, но всё же лёгкая тревога проскальзывала в его тоне. – Я тебя, наверное, отвлекаю?

- Добрый день, – ответил Рыков. – Нет, не отвлекаете. На улице был, вот и не слышал. Вы что-то хотели?

- Да, если это так можно назвать, – в трубке послышался тяжёлый вздох. – У нас... очередное нападение крыс. Оно снова произошло в Советском районе, но теперь на улице Елькина, и в этот раз жертва чудом смогла спастись.

Чего-то такого Рыков примерно и ожидал. Ещё в тот момент, когда он понял, кто пытался до него дозвониться, он уже знал, что разговор вновь будет о крысах и их жертвах. Правда, признаться честно, Антон не ожидал, что жертва останется жива.

- Кто на этот раз? – тихо спросил Рыков.

- Женщина, тридцать пять лет, зовут Виктория Высоких, работает ветеринаром в областной ветклинике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.